

Глава 1541 – Квалификация, чтобы войти в город

«Дикий горный хребет впереди нас!»

После того, как группа пробыла в пути около половины дня, Юэ Люсин внезапно указала на темную гору, которая появилась перед ними.

«Это самая опасная часть дороги. Мы должны объединиться и сражаться как единое целое. Здесь можно встретить много разных типов злобных зверей, но я понимаю их слабости и способы борьбы. В битве слушайте мои указания».

Когда Юэ Люсин добралась до горного хребта, она вытащила нефритовый свиток. В этом нефритовом свитке был отображен ландшафт горного хребта, а также степень распространения опасных зверей, разбросанных по всему миру.

Это удивило Линь Мина. Согласно большинству рассуждений, внутренняя и внешняя Дороги Асур были почти полностью изолированы друг от друга. Он никогда не подумал бы, что эти брат и сестра будут иметь настолько исчерпывающую информацию о внутренней Дороге Асур, что у них даже окажется карта этого горного хребта, в которой подробно описывается распространение злобных зверей.

«Наше культивирование невелико, поэтому мы будем избегать как можно большего количества опасных зон. Однако есть некоторые места, которых мы не сможем избежать. Например, это место вот здесь - место обитания гигантского орла, и мы должны пересечь этот район, несмотря ни на что. Гигантский кровавый орел имеет что-то общее с кровью древнего Пурха, поэтому это очень опасное место. Если мы встретимся с одним или двумя из них, мы сможем справиться с ними, но если мы встретим группу, у нас не останется другого выбора, кроме как бежать разными путями и надеяться, что небеса улыбнутся нам».

Юэ Люсин искренне заявила о своих мерах предосторожности и возможных тактиках. Сяо Мосянь потерла подбородок, слушая её. Неизвестно, как предки диких зверей получали кровь Божественных Зверей, но эти родословные могли передаваться на несколько поколений без ослабления.

Эти свирепые звери были чрезвычайно питательными, особенно для смертных.

Сяо Мосянь усмехнулась, шепча себе: «Кажется, моему Желтому Здоровяку кое-что перепадет на обед. Несмотря на то, что чистота крови Божественного Зверя в этих зверях низка, если он съест много, эффект должен быть... »

«М-м? Что ты сказала?» спросила Юэ Люсин, отвлекаясь.

«Ха-ха, да так, ничего».

Час спустя.

Фуух!

В воздухе раздался громкий вой. Массивный кроваво-красный орел с мясистой головой испустил ужасающие крики, когда хлыст Сяо Мосянь рассек его тело, сломав одно из его крыльев.

Хлыст Сяо Мосянь был похож на шнур из черной молнии, почти невозможно было за ним

уследить. Куда бы он не направлялся, он рассекал пустоту со свистом, пронзительным для ушей!

Пока группа четырех товарищей путешествовала, Линь Мин ничего не сделал. Сяо Мосянь лично справлялась со всеми опасностями, которые появлялись на их пути.

Будь то гигантский орел или какой-либо другой свирепый зверь, все они пали от натиска Сяо Мосянь, как овощи. Даже Юэ Люсин или Юэ Цифэн были тронуты.

«Так жестоко!»

Красивый и несколько застенчивый рот Юэ Цифэна собрался в форму буквы О, когда он увидел это великолепное сражение. Его глаза сияли, когда он смотрел на Сяо Мосянь, явно наполненные благоговением и поклонением.

Что касается Юэ Люсина, она была застигнута врасплох. Она никогда не подумала бы, что два союзника, которых она втянет в ее группу, окажутся такими жестокими. Первоначально она думала, что им придется работать вместе и преодолевать бесчисленные опасности на грани жизни или смерти, чтобы путешествовать по этому горному хребту, но в реальности все вышло совсем по-другому.

«Желтый Здоровяк, пришло время поесть!»

После зова Сяо Мосянь, раздался жизнерадостный рев, когда маленькая пушистая желтая собака выбежала из сумки Сяо Мосянь, как крошечный вихрь. Желтый Здоровяк, пуская слюни, мчался к гигантскому орлу, до косточки сожрав его всего за несколько секунд.

Юэ Люсин и ее младший брат лишились дара речи. Наконец они поняли, что имела ввиду Сяо Мосянь говоря: «Кажется, моему Желтому Здоровяку кое-что перепадет на обед».

«Как этот малыш может есть так много?»

Юэ Цифэн почувствовал, что все это невероятно. Он изо всех сил пыталась представить, как такое маленькое тело может вместить в себя так много.

«Этот зверь, похожий на маленькую желтую собаку, должен быть контрактным зверем этой девушки. Если эта девушка так сильна, то ее контрактный зверь, вероятно, тоже не обычный. Может быть, это какой-то опустошающий древний злобный зверь ... » пробормотала Юэ Люсин. Если это был опустошающий древний злобный зверь, тогда она не была бы удивлена бы тому, сколько он съел.

Вероятность Юэ Люсина была более-менее права, однако Желтый Здоровяк был не опустошающим древним зверем, а Божественным Зверем Таоте. Несмотря на то, что его родословная была ниже крови Черного Дракона Линь Мина, Божественный Зверь все еще был Божественным Зверем. Этот прожорливый Божественный Зверь сформировал отдельный мир в своем теле. После взросления он смог бы даже планету проглотить.

Увидев маленькую желтую собаку, что доистра подъела злобного зверя, глаза Юэ Люсина обратились к Линь Мину. Для нее Линь Мин был наполнен еще большими тайнами.

Она смогла уловить, что Сяо Мосянь следовала за Линь Мином. Если это было так, то это означало, что Линь Мин может быть даже сильнее Сяо Мосянь!

Она не знала, откуда пришли эти два человека. Их сила была могучей просто до такой степени ненормальной.

С Сяо Мосянь и Линь Мином, две пары спутников достигли Города Божественной Руны благополучно, без каких-либо происшествий.

Город Божественной Руны был самым большим городом на окружающие 10 миллионов миль. Здесь собралось огромное количество мастеров божественной руны, алхимиков и пиковых мастеров боевых искусств.

Такой город, естественно, должен был обладать впечатляющей атмосферой. Линь Мин не удивился бы, если бы городские стены были величественными и высокими, как горный хребет.

Однако реальность заключалась в том, что у Города Божественной Руны не было городских стен. Вместо городских стен у него было титаническое крупномасштабное формирование оборонительного массива!

Это формирование массива также имело эффект сбора энергии небес и земли. Линь Мин мог почувствовать, что энергия происхождения в окружающих нескольких сотнях тысяч миль медленно приближается к этому массиву, и, наконец, оседает около Города Божественной Руны. Это привело к тому, что энергия небесного и земного происхождения здесь была густой до такой степени, что она почти конденсировалась в жидкость.

Если бы здесь можно было культивировать, мастер получил бы просто астрономические результаты. Только этого преимущества было достаточно, чтобы бесчисленные мастера стремились в эту землю.

Конечно, для создания этого массива требовалось огромное количество энергии поддержки, иначе оно не активировалось бы. Даже Священная Земля Императора была бы ошеломлена задачей поддержки такого гигантского массива.

Из этого можно было бы сделать вывод, что этот Город Божественной Руны был просто до отвратности богат!

Однако это было также вполне разумно. Будь то мастера божественной руны, алхимики или создатели сокровищ, все они были богатыми персонажами среди всех мастеров. Линь Мин всецело преследовал путь боевых искусств и поэтому не уделял этим занятиям много внимания, поэтому с этими мастерами, которые сосредоточились на этих вторичных навыках, он общался не так часто.

Линь Мин первоначально считал, что для входа в землю сокровищ, например, в Город Божественной Руны потребуют высокую плату за вход, и эта плата, естественно, будет использоваться для поддержания активации массива.

Он и подумать не мог, что никакой платы не будет. Скорее, город имел чрезвычайно высокие стандарты для всех мастеров.

Когда Линь Мин и Сяо Мосянь собирались войти в город, их остановила городская стража. У этих городских стражей было культивирование позднего этапа Божественного Владыки. В маленькой Священной Земле Божественные Владыки могли служить Старейшинами внешнего двора, но в Городе Божественной Руны, они могли служить только в качестве охранников у ворот.

«Подтвердите вашу квалификацию для входа в город!»

Голоса городской стражи были безразличны, с легкой аурой превосходства. Стоит упомянуть, что охранники Города Божественной Руны были частью Войск Божественной Руны, и поэтому к ним относились очень хорошо. Их статус был невелик, и не только их сила была необычной, но и у них был значительный уровень талантов. Было много слабых мастеров, которые хотели бы подать заявку, чтобы стать стражем Города, но сделать это они не имели возможности.

«Я и мой младший брат – мастера божественной руны» сказала Юэ Люсин. И тут же нарисовала следы в воздухе, ее кончики пальцев оставляли позади следы энергии, которые сливались в красивые руны. Взглянув на неё, Юэ Цифэн также быстро последовал примеру сестры.

Когда Линь Мин увидел это, он вспомнил ту сцену, которой он стал свидетелем, когда ему было 15 лет. Когда он только что получил Магический Куб, он должен был отправиться в Палаты Цитры Седьмого Главного Военного Дома, чтобы найти информацию о шелке небесного червя. Но, поскольку там было много красивых женщин, Старшая Сестра ошибочно приняла его за какого-то там сексуального извращенца, который отправился на поиски красивых женщин. В результате Линь Мин встретился с Цинь Синсюань и должен был доказать, что сам был мастером надписи, и использовал тот же способ, он нарисовал надпись в воздухе.

В то время Цинь Синсюань была шокирована техникой надписи Линь Мина. Это была их первая встреча.

«Мм, ваш талант удовлетворителен!» стражи кивнули со спокойным выражением. Эти два стража также были душевниками и имели приблизительное понимание искусств божественной руны. Они смогли увидеть, как талантливые были Юэ Цифэн и Юэ Люсин.

«А вот вы, ребята, кажется, не мастера божественной руны...»

Стражи обратились к Линь Мину и Сяо Мосянь, и, увидев, что они не были душевниками, поняли, что они, вероятно, не были мастерами божественной руны. Талант других рас в искусствах божественной руны просто не мог сравниться с талантами расы духов, поэтому большинство людей из других рас обычно не выбирали путь мастера божественной руны, потому что независимо от того, насколько бы сильно они не пытались, догнать талант душевника им было слишком трудно.

«Вы правы» Линь Мин не рассчитывал на то, что чтобы пройти ему нужно будет нарисовать несколько слабеньких надписей.

Страж выжидательно кивнул. Затем он вытащил из своего пространственного кольца два талисмана рун. Эти два талисмана божественных рун превратились в печати, которые погрузились в тело Линь Мина и Сяо Мосянь, служдали по ним.

«Что это?» Линь Мин не почувствовал никакой злобы за этими рунами, поэтому он не пытался их остановить, но он все еще был недоволен тем, что эти городские стражи исследовали их вот так внезапно.

«Это для определения вашего культивирования и скелетного возраста. Хотя за вход в Город Божественной Руны нет платы, стандарты для входа чрезвычайно строгие. В противном случае, только из-за богатой энергии небесного и земного происхождения город трещал бы по швам от мастеров! Те, кто войдут в город, должны быть либо талантливыми гениями, либо могучими мастерами, либо мастерами божественной руны, алхимиками, или мастерами

создания сокровищ! Поскольку вы двое не могущественные мастера, ни мастера божественной руны, ни алхимики или что-то в этом роде, вы можете полагаться только на свой талант, чтобы войти. Мы допускаем внутрь только самых необычных людей!»

С гордостью сказал страж. Линь Мин был поражен, услышав это. Если они признавали только самых экстраординарных людей, то не удивительно, что сила Города выросла до такой ужасающей степени.

Когда страж закончил осмотр, он посмотрел на результаты рун и был ошарашен тем, что увидел!

Он никогда не подумал бы, что молодой мужчина и женщина, стоящие перед ним, были двумя чудовищными гениями!

Линь Мин и Сяо Мосянь выглядели, как молодые люди, но, правда в том, что у мастеров было много методов, чтобы скрыть их внешность. Трудно было сказать возраст только по внешнему виду, но эти божественные руны не ошибались; они могли измерить скелетный возраст человека с точностью до года.

«Один из них культивирует боевые искусства уже более 40 лет, а другой более 50 лет ... вы ...»

Рот стража распахнулся. Достичь области Божественного Владыки всего лишь после 40-50 лет - это же талант ненормального урода! Он думал, что его талант хорош, но по сравнению с этим молодым мужчиной и женщиной, что были перед ним, он просто мусор.

<http://tl.rulate.ru/book/68/275081>